

В Секте Байлянь и Линсяо "Пчелиные знаки" использовались совершенно по-разному. В Байлянь они больше напоминали мобильное приложение для повседневной жизни – платформу, где ученики могли обмениваться техническими знаниями, задавать вопросы, болтать и просто проводить время.

А вот в Линсяо "Пчелиные знаки" превратились в сугубо рабочий инструмент. Ученики почти не обсуждали личные темы на форуме. Посты в основном касались дел секты, публиковались управляющими павильонов или главами пиков. Там выкладывали задания, официальные объявления о редких материалах, сведения о таинственных землях, а также заметки о личном опыте от культиваторов уровня Юаньин и выше. Цю Ибо просмотрел их и понял: большинство авторов когда-то преподавали в академиях Юаньшань или Ханьшань. Похоже, они писали эти заметки исключительно ради выполнения плана.

И это логично. Путь меча – не алхимия, где можно опираться на чужой опыт. В Байлянь все ученики изучали одну и ту же технику, лишь с небольшими вариациями, поэтому обмен знаниями проходил гладко. В Линсяо, хоть все и следует одному основному учению, в Пути меча нет коротких путей. Чужой опыт здесь – всего лишь подсказка, но не руководство к действию.

К тому же, во внутреннем круге Линсяо пять пиков, и у каждого – свои методы и акценты. Например, Пик Омытия Меча вообще нельзя считать последователем учения Линсяо. Хоть оно и произошло от него, но и Путь Великого Равнодушия, и Путь Бесстрастия – это уже самостоятельные системы.

Если Байлянь – это группа студентов, обсуждающих, как решить задачу, зная таблицу умножения, то Линсяо – зоопарк. Все живут на одной земле, но у одних есть крылья, у других – четыре ноги, а третьи и вовсе плавают. А ещё есть те, у кого восемь, десять или даже бесчисленное количество конечностей. Вместо того чтобы обмениваться опытом на форуме, проще сойтись в реальном поединке – так понимания будет куда больше!

Отсутствие болтовни лишило Цю Ибо части удовольствия. Но что поделать? Мечники есть мечники. Все заняты бесконечным самосовершенствованием. Если нужно что-то обсудить – выходят на арену. Кому тогда вздумается сидеть на форуме?

С помощью Цю Хуайли Цю Ибо зашёл в раздел Облачного Пика и записался на задание Весеннего Пира. Дальше можно было не волноваться – распределением занимался сам Цю Хуайли.

Увидев, что Цю Ибо послушно записался, Цю Хуайли лишь бросил:

- Тренируйся усердно, – и исчез.

Цю Ибо, страдая, но без особой радости, погрузился в "догонялки" с заданиями. Он сейчас беден, и даже за сто лет накопленные ресурсы Линсяо – значительная сумма. Нельзя просто так взять и отказаться.

Чтобы быстрее закончить, он перешёл в режим "адского труда": тренировался с мечом до изнеможения, медитировал для восстановления, затем снова брался за меч. По вечерам, когда уже не мог держаться, заходил в библиотеку Пика Омытия Меча, листал методики для Юаньин, а сон считал "отпуском". И так по кругу...

Чёрт, даже в последний год школы не было так тяжело.

Несмотря на загруженность, Цю Ибо каждый день писал нефритовый свиток с руганью в адрес По Ицю. Набрал десять штук, он отправлял их через облачный павильон, нанимая учеников для доставки писем в город.

- Вот почему, - злился он, - как только я ушёл в затворничество на десять лет, По Ицю тут же исчез? Он точно знал, что придётся догонять задания, и просто сбежал!

Цю Ибо скрипел зубами. Но что толку от побега? По Ицю тоже официальный ученик Линсяо, член внутреннего круга. Когда вернётся, заданий будет ещё больше! И Цю Ибо точно не станет ему помогать!

Пусть лучше не возвращается вообще!

Что? По Ицю может вспомнить о ежедневных заданиях? Да ладно! Если сам Цю Ибо забыл, откуда у По Ицю такая память?

У Цю Ибо не было многого, но самосознания - хоть отбавляй.

Прошло полгода, и Цю Ибо наконец закончил задания. Он сдал их в Павильоне Десяти Шагов, получил свои ресурсы и наконец вздохнул свободно.

За это время "Печь Десяти Тысяч Сокровищ" почти завершила производство свитков иллюзорных миров. Благодаря повышению уровня Цю Ибо, эффективность печи возросла. А из-за особенностей свитков, Врата Иллюзорного Моря предоставили материалы в соотношении "сто к одному". После вычета готовой продукции и потерь Цю Ибо получил огромную прибыль.

Благодаря Небесному Рейтингу все знали, что он искусный алхимик. Ежедневно ему приходили просьбы создать артефакты, но он отказывал - заказов от своих и так хватало. Например, Истинный Владыка Хуаньхуа лично привёл подругу с материалами и "поймал" Цю Ибо. Разве можно отказать? Или вот: младший брат друга наставника Чуньмин через третьи руки передал просьбу. Тоже не отвертись.

На уровне Юаньин Цю Ибо мог создавать артефакты для Хуашэнь. Большинство заказов от старших были как раз для их младших - по правилу "три к одному" (три набора материалов за один артефакт). Даже так Цю Ибо зарабатывал огромные деньги.

Подсчитав доходы, он почтительно зажёл благовония для Истинного Владыки Цинхэ. Тот был прав: освоив алхимию, можно забыть о бедности. Толпы культиваторов готовы осыпать тебя материалами и духами. Теперь Цю Ибо понимал, почему Истинный Владыка Циши был так богат. Пары заказов хватало, чтобы жить безбедно. А на его уровне редкие материалы стоили миллионы высших духовных камней. Один артефакт - и чистая прибыль в несколько миллионов.

Цю Ибо совсем не чувствовал усталости. В этом мире нет сложной работы - есть только смелые трудяги!

Завтра в третью стражу (3:45) собрание на Нефритовой Площади. Надеть форму ученика, повесить жетон, взять меч, привести себя в порядок.

Сообщение от Цю Хуайли пришло через "Пчелиный знак". Увидев, что до сбора ещё два часа, Цю Ибо принял ванну, смыл усталость, облачился в форму внутреннего ученика Линсяо, заколол волосы нефритовой шпилькой, повесил жетон и закинул за спину меч Шукуан. Со стороны он выглядел... ну, почти как настоящий бессмертный.

Под мелким весенним дождём он раскрыл зонт из фиолетового бамбука и направился к Нефритовой Площади.

Там было всего четыре человека: Линь Юэцин, Цю Хуайли и двое старших на уровне Хуашэнь. Все знакомые по Небесному Рейтингу, так что разговор пошёл легко.

Вдруг вдали появилась стройная фигура. Белые одежды развевались на ветру, походка была плавной, как облака над водой. Ещё не разглядев лицо, все почувствовали странное благоговение, заставляющее замереть.

Когда человек приблизился, оказалось, что он и вправду прекрасен.

- Младший брат Цю? - Линь Юэцин, обычно холодная, слегка улыбнулась. - Ты тоже взял это задание?

Сто лет не виделись, но она осталась такой же, только ещё более ослепительной. Цю Ибо взглянул на Цю Хуайли и тихо ответил:

- Меня... принудили. Ты тоже?

Линь Юэцин кивнула. Она специально вернулась к Весеннему Пиру и приехала только вчера. Оглядев Цю Ибо, она задержала взгляд на его седых волосах, но ничего не спросила.

- За сто лет ты научился обольщать людей.

- Красиво?

Линь Юэцин закатила глаза. Теперь она точно не хочет спрашивать. Наверняка ничего серьёзного.

- Да, красиво. Может, мне тоже сделать?

- Нет, - Цю Ибо понизил голос. - Ты и так слишком холодная. Если добавить белые волосы, ученики на пиру онемеют от страха. Оставь это мне.

Остальные тоже выразили сожаление, что не додумались до такого образа. Белые волосы придавали ауру загадочного мечника, убивающего с десяти шагов.

Цю Хуайли, слушая их шутки, тоже улыбнулся. Время подошло, и он напомнил:

- Сегодня участники Весеннего Пира прибывают в Город Весеннего Потока. Дальше - ваша забота.

Все сразу стали серьёзными, поправили одежду. Сегодня их задача - произвести впечатление и, если что, усмирить хаос. Цю Ибо сложил зонт, и все вместе они призвали мечи и отправились вниз.

Город Весеннего Потока был украшен и переполнен. Четвёрка направилась в Зал Собрания Бессмертных - их временную базу.

Этот Весенний Пир был обычным. Цю Ибо пропустил предыдущий набор учеников, но тогда взяли всего двух-трёх - из-за войны в мирском мире. По словам Цю Хуайли, в этот раз могут сделать исключение для особо одарённых.

Многие внутренние ученики достигли уровней Юаньин и Хуашэнь и теперь могли брать учеников. Если кто-то из старших выберет подопечного, тот автоматически попадёт во внутренний круг.

Как только четверо вошли в город, на них обратили внимание.

- Это... Линсяо? - шептались культиваторы. - Действительно необычные.

- Те двое сзади... Цю Ибо и Линь Юэцин? - удивился кто-то. - Они уже на Юаньин? Сколько лет они культивируют?!

Цю Ибо и Линь Юэцин многие знали - не только из-за силы, но и из-за списка красавцев. Их портреты и изображения распространялись повсюду.

- Лет сто, наверное.

- Сто лет назад Цю Ибо был на среднем Золотом Ядре, а теперь... поздний Юаньин? Всего за сто лет? Ладно, у него Небесный Корень, да и первое место в Небесном Рейтинге. Но Линь Юэцин, кажется, там не блистала?

- У неё тоже было место, просто невысокое. Самый сильный, наверное, Вэнь Игуан - говорят, он близок к пику Юаньин.

- Всего за сто лет вырастить таких учеников... Первая секта Поднебесной не зря так зовётся.

Четвёрка игнорировала разговоры и величественно вошла в Зал.

Там уже ждали ученики. Подготовка к Весеннему Пиру начиналась за полгода-год: отправляли учеников уровня Золотого Ядра и ниже искать детей с духовными корнями. Линсяо обычно отправляли около ста человек, и возвращались они с толпами детей. Но большинство с Жёлтыми корнями и ниже отправляли в другие секты, оставляя лишь лучших.

Цю Ибо и остальные пришли для представительства. Двое Хуашэнь сели на втором этаже, а Цю Ибо с Линь Юэцин - за отдельный стол. Все сидели с прямой спиной.

Постепенно в Зал начали приходить дети из других сект. Цю Ибо, сохраняя образ бессмертного, мысленно сказал:

- Эй, старшая сестра Линь, посмотри на того мальчика в розовом. Выглядит очень одарённым.

Линь Юэцин тоже взглянула и, притворяясь, что пьёт чай, передала Цю Ибо нефритовый свиток:

- Конечно, одарённый. У него Земной Корень.

Цю Ибо просмотрел свиток и всё понял. Чёрт возьми, это же список "золотой молодёжи"!

Не совсем князей, но похоже на его ситуацию: когда дядя и отец были в Линсяо, а он - их потомок. Этот мальчик - плод любви старшего из секты Хэхуань. Но раз уж ребёнок родился, его не бросили. Мальчик с детства любил мечи, и в этом году мать отправила его на испытания Линсяо.

Как и в случае с Цю Ибо: лучше поступить самому, чем по благу. Если не получится - тогда можно использовать связи.

С Земным Корнем мальчик гарантированно попадёт во внутренний круг, если, конечно, не окажется исчадием ада. Линсяо только обрадуются и ещё спасибо скажут родителям.

Цю Ибо изучил свиток:

- В этом наборе, кажется, только он и есть по-настоящему талантливый.

Кроме списка "золотой молодёжи", там были данные о найденных детях. Земных Корней и выше - только розовый мальчик. Остальные - в основном Простые и Жёлтые Корни.

Линь Юэцин согласилась:

- Да.

Как-то маловато.

Старший Хуашэнь усмехнулся:

- Вы что, думаете, Земные Корни растут как капуста? Один - уже удача. Ваш набор был исключением: два Небесных Корня, три Земных. За всю историю таких можно по пальцам пересчитать.

- Понятно, - Линь Юэцин кивнула.

Цю Ибо посидел ещё немного. Дети, собранные Линсяо, постепенно прибывали. Сегодня был день отдыха, а завтра начнутся испытания.

Большинство детей были совсем маленькие, в новой одежде, но худые и бледные. Лишь единицы выглядели ухоженными. Они с любопытством оглядывались, разглядывая резные балки и украшения. Увидев Цю Ибо и Линь Юэцин на втором этаже, они замерли.

- Это... бессмертные? - прошептал один ребёнок.

Сопровождающий ученик улыбнулся:

- Это старшие из внутреннего круга Линсяо. Господин Линь и господин Цю. Обращайтесь к ним "старший".

Дети послушно кивнули и отвели взгляды. Только один пухлый мальчик лет двенадцати уставился на Цю Ибо и вдруг выпалил:

- Г-господин Суйсин?!

Услышав знакомое имя, Цю Ибо посмотрел на него. Лицо мальчика показалось знакомым - наверное, потомок кого-то из старых знакомых.

Его взгляд, мягкий как весенний ветер, скользнул по лицу мальчика, и тот моментально покраснел, опустив глаза. Детей увели в комнаты, а Цю Ибо улыбнулся и тихо сказал:

- Старшие братья, я ненадолго выйду.

- Делать нечего, - кивнул Хуашэнь. - Иди, только вернись к вечеру.

Цю Ибо поклонился. Линь Юэцин покачала головой и едва слышно прошептала:

- Иди. Я ещё не оправилась от травм, лень двигаться...

Перед возвращением она сражалась с восьмисотлетним хорьком-оборотнем и, чтобы успеть, пошла на обмен ударами. Раны ещё не зажили.

Цю Ибо и не заметил:

- Всё в порядке?

- Да, ничего серьёзного. Просто лень.

Цю Ибо кивнул и вышел.

По дороге он подумал: Весенний Пир – отличный шанс. Он давно хотел найти ученика для Даосского Государя Шо Юня – незавершённое дело. Да и "переманить" пару талантов не помешает – хороших кандидатов и так мало.

Выйдя из Зала, он снова окунулся в шум улиц. Город был переполнен детьми и подростками, которых водили по улицам. Они аплодировали уличным представлениям, толпились у лотков со сладостями.

Культиваторы в этот день всегда носили с собой много духовных монет – чтобы покупать детям всякие мелочи.

Там, где шёл Цю Ибо, люди инстинктивно расступались. Даже не видя его лица, по осанке и ауре было ясно – это великий мастер.

Цю Ибо часто бывал в Городе Весеннего Потока и хотел купить еды, но везде были толпы. Он не мог просто скупить весь лоток, оставив детей ни с чем.

Перепробовав несколько лавок, он заказал фрукты у пары торговцев. Остальное показалось ему невкусным – наверное, за сто лет вкусы изменились. Чтобы найти что-то хорошее, нужен был проводник.

У городских ворот он выбрал мальчика лет десяти с умным и хитрым лицом. На самом деле, Цю Ибо указал не на него, но тот ловко выскочил вперёд, перехватив клиента.

- Старший, лучшие сладости – в Лotosовой Чаше. Вино – в Саду Лихуа. А еда – в Башне Водной Поэзии.

Башню Водной Поэзии Цю Ибо помнил – их банкеты были великолепны, если не считать цены.

Сегодня большинство посетителей – дети, так что там должно быть свободно:

- Тогда веди.

- Слушаю, старший. – Мальчик оживился. – До Башни недалеко, но сегодня много людей. Может, поедем на повозке?

- Хорошо.

Мальчик обрадовался ещё больше, подозвал повозку и помог Цю Ибо сесть.

- Садись тоже.

- Благодарю, старший! - Мальчик ловко вскочил, но сел у двери, показывая уважение.

Пока повозка ехала, Цю Ибо спросил:

- Сегодня Весенний Пир. Ты не участвуешь?

- Спасибо за заботу, старший. Но мои родители уже старые, так что я пас.

- У ворот торговля небогатая, - заметил Цю Ибо. - Ученики получают жалование, хватит на родителей.

Мальчик заколебался, но потом покачал головой:

- Старший, мне проверили - у меня только Жёлтый Корень. В большой секте я буду лишь подметать полы. Лучше останусь с родителями.

Он с восхищением посмотрел на узоры из облаков на одежде Цю Ибо:

- Вы из Линсяо?

- Да. - Цю Ибо удивился. Жёлтый Корень - не так уж плохо. - Духовное совершенствование зависит не только от корня, но и от озарения и судьбы. В Линсяо, даже если ты внешний ученик, достигнув Золотого Ядра, можно войти во внутренний круг.

- Попасть в секту - не значит сразу начать подметать. Сначала вас отправят в академию на шесть лет учить иероглифы и основы. Чтобы подметать, нужно хотя бы закончить учёбу. - Цю Ибо усмехнулся, вспомнив что-то. - Площадь Цингуан огромна, и там растёт гинкго, который вечно сбрасывает листья. Если подметать одному, можно до седин не закончить.

Мальчик тихо рассмеялся:

- Насколько огромна?

- Очень. - Цю Ибо продолжил: - Каждый день там тренируются ученики, торгуют, болтают...

Он посмотрел на мальчика:

- Если хочешь посмотреть - завтра можешь пойти на испытания.

- Правда? Меня не прогонят?

- Конечно, нет. - Почему-то мальчик пришёлся Цю Ибо по душе, и он решил помочь. - Испытания простые: если у тебя твёрдая воля и доброе сердце, пройдёшь. Если испугаешься - просто иди вперёд, не поднимая головы.

- Правда так просто?!

- Правда.

Мальчик задумался:

- Тогда завтра попробую.

Цю Ибо кивнул. Вдруг повозка дёрнулась, и мальчика, сидевшего у двери, чуть не выбросило

наружу. Цю Ибо инстинктивно схватил его за руку и крикнул вознице:

- Что случилось?

- Старший, какой-то слепой выскочил под колёса! Не обращайтесь внимания!

<http://bllate.org/book/14686/1310474>